

ГЕРМАНСКИЕ И РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81'36

А. А. Балакина

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКИ НЕСОБСТВЕННО МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматривается проблема формирования функционально-грамматической специфики несобственно модальных глаголов в немецком языке; влияние предграмматической (исторической и этимологической) семантики в процессе грамматикализации единиц поля модальности.

Исторические изменения в предмодальной семантике глаголов с модальным значением (*lassen, brauchen, haben/sein zu, wissen, pflegen*) обусловили их функционально-грамматическую специфику. Эти глаголы выражают один вид модальности и демонстрируют функциональную однозначность.

Ключевые слова: немецкие глаголы с модальным значением, функционально-грамматическая специфика.

Тема

С 80-х гг. XX в. процессы грамматической эволюции являются предметом интенсивного теоретического обсуждения в западной лингвистике. Основными работами в рамках «теории грамматикализации» считаются исследования лингвистов К. Лемана, Б. Хайне, П. Хоппера и Э. Трауготт (*Lehmann, 1982; Heine, Reh, 1984; Heine, 1991; Hopper, Traugott, 1993*), а также работы Дж. Байби и Э. Даля по типологии грамматических категорий в языках мира (*Bybee, 1985, 1994; Dahl, 1985; Bybee, Dahl, 1989*).

Подходы разных исследователей в ряде существенных аспектов различаются, тем не менее всех перечисленных авторов объединяет как интерес к функциональному и когнитивному аспектам языковых явлений, так и склонность к диахронической перспективе при анализе материала, а также к поиску объяснения путей грамматической эволюции [1].

Действие конкретных механизмов семантических изменений в ходе грамматикализации изучено пока недостаточно, и часто одни и те же языковые примеры объясняются разными исследователями результатом действия разных механизмов. Иными словами, в «теории грамматикализации» до сих пор остается открытым вопрос о том, какой механизм лежит в основе семантического изменения при грамматикализации.

В данном исследовании мы обращаемся к проблеме функционально-семантического развития лексических средств выражения модальности в истории немецкого языка. В центре нашего внимания – определение механизма формирования функционально-грамматической специфики современных лексических средств выражения модальности, поэтому мы, с одной стороны, рассматриваем грамматикализацию как процесс

обобщения, абстрагирования слова или предложения от конкретного лексического содержания, с другой – пытаемся определить предграмматическую (историческую и этимологическую) специфику формы и содержания. Иными словами, в работе исследуется актуальная для современной теории грамматикализации проблема обусловленности функционально-грамматической специфики единиц поля модальности их предграмматической (исторической и этимологической) семантикой в процессе грамматикализации.

Таким образом, в современной отечественной и западной германистике до сих пор остается открытым вопрос о причинах развития полифункциональности глаголов с модальным значением и механизме формирования их функционально-грамматической специфики. Полагаем, этот вопрос может быть решен путем проведения комплексного синхронно-диахронного анализа лексических средств выражения модальности.

Одними из основных средств выражения модальности являются модальные глаголы. В немецком языке имеется четко очерченная группа собственно модальных глаголов на фоне значительного числа модализованных лексических средств: *wollen, mögen, müssen, sollen, können, dürfen*. Данные шесть модальных глаголов образуют ядро функционально-семантического поля модальности, так как 1) наиболее часто употребляются для выражения модальных значений, 2) несут максимальную функциональную нагрузку, 3) являются наиболее специализированным средством выражения рассматриваемых значений.

Наряду с собственно модальными глаголами на периферии поля располагается большое количество так называемых модализованных глаголов,

обладающих схожими функционально-семантическими особенностями. Данные языковые средства не относятся к прототипическим, так как уступают собственно модальным глаголам в частотности и специализированности на актуализации модальных значений. Тем не менее модализованные глаголы позволяют наиболее эксплицитно выразить значения возможности, необходимости, желательности, привычности действия и различного рода оценки [2].

Отличительной чертой несобственно модальных глаголов от собственно модальных является их употребление в определенной синтаксической конструкции (в сочетании с частицей *zu*). Исключение составляет глагол *lassen*.

Основанием для выделения группы несобственно модальных глаголов среди других модализованных глаголов послужила значимость их современного функционирования в модальном значении. Мы включаем в группу несобственно модальных глаголов наиболее функционально значимые глаголы с модальным значением: *brauchen zu*, *lassen*, *haben zu*, *sein zu*, *pflügen zu*, *wissen zu*. Вокруг этих глаголов наибольшее количество споров среди отечественных и зарубежных германистов по поводу их включения в группу модальных глаголов. Данные глаголы мы отнесли к группе несобственно модальных глаголов, поскольку, несмотря на их способность нести модальную семантику, среди германистов нет единого мнения относительно их причастности к модальным глаголам. Иными словами, если глаголы *wollen*, *mögen*, *müssen*, *sollen*, *können*, *dürfen* лингвисты единогласно включают в группу модальных, то вокруг статуса остальных глаголов не утихают споры. В приведенной ниже таблице перечислены те лингвисты, которые относят тот или иной глагол к модальному.

lassen	Becker (1842: 225); Schötensack (1856/1976: 297); F. Koch (1875: 174); Becker (1876: 163); Engeliem (1902/1972: 101); Heyse (1908:361); Murr (1928: 48); Basler (1935: 89); Wasserzieher (1954: 17); Крашенинникова (1958: 102–120); von Buggenhagen (1968: 54); Pott (1973: 60); Jude/Schönhaar (1975: 22); Schmemann/Schmemann-Dias (1983: 87); Abraham (1988: 490); Eisenberg (1994: 371); ten Cate/Lodder/Kootte (1998: 106/107); Rolland (1997: 51); Helbig (1995: 210)
wissen (zu)	Debrunner (1951:67); Fleischer/Rosenthal (1977: 88–92); Tochtrop (1984: XL)
pflügen (zu)	Werlen (1982: 12); Rolland (1997: 51)
haben (zu)	Droste (1956:2); Zifonun (1997: 1252)
sein (zu)	Droste (1956:2); Zifonun (1997: 1252)

brauchen (zu)	Becker (1842: 220); Folsom (1963, 1968, 1972); Kolb (1964); Schmid (1966: 277); Jäger (1968); Raynaud (1971); Pfeffer (1973); Pott (1973: 60); Scaffidi-Abate (1973); Vater (1976: 400); Brünner (1979); Hooge (1980); Wunderlich (1981: 40); Leirbukt (1984: 221); Takahaši (1984); Nehls (1986: 20); Abraham (1988: 490); Schanen/confais (1989: 250–254); Engel (1991: 406); Weinrich (1993; 296); Eisenberg (1994: 371); Ammary (1996: 104–113); Ulvestad (1997); Zifonun (1997: 1252); Reiss (2001: 287); Enrich (2001: 149); Helbig (1995: 210)
---------------	---

Исторические изменения в лексической семантике несобственно модальных глаголов

Историко-этимологический анализ позволяет дать оценку несобственно модальных глаголов с точки зрения «исторической глубины» их формы и значения, формирования собственно предмодальной семантики. Историческая глубина формирования лексической семантики единиц периферии функционально-семантического поля модальности различна.

Среди несобственно модальных глаголов наибольшую историческую глубину имеет глагол *lassen* ‘оставлять, освобождать’ (прагерманский период). Генетически близкая глаголу *lassen* лексика в пермиссивном значении встречается на большой исторической глубине (например, в балтийских языках): лит. *lėisti* ‘отпускать, разрешать’, *letas* ‘вялый, медленный; спокойный, тихий’; лтш. *laist* ‘отпускать, оставлять, предоставлять’, *laisks* ‘слабый, вялый’, *liest* ‘слабеть’, *laidens* ‘ослабевающий’, *lidet* ‘порхать, лететь’, *laidis* ‘ленивый, слабый, усталый’ [3, 4]. В истории немецкого языка наблюдается два пути семантического развития глагола *lassen*. Один путь не приводит к формированию модального значения, другой путь изменения семантики способствует развитию пермиссивного модального значения (‘оставлять, отпускать, предоставлять свободу действия’ → ‘давать возможность/разрешение’). Однокорневой в современном английском языке глагол *let* имеет близкую глаголу *lassen* функционально-семантическую специфику: способен функционировать как самостоятельный глагол в значении ‘выпускать’, ‘пропускать’, ‘допустить’, а также выражать модальное значение ‘позволять’, ‘разрешать’, ‘давать возможность’ и функционировать как частица *let* ‘пусть’, ‘пускай’ [5]. Большая историческая глубина глагола *lassen* (наряду с собственно модальными глаголами), его высокая степень грамматикализации (вплоть до способности функционировать как частица *lass* в значении ‘пусть’, ‘пускай’), а также его употребление без частицы *zu* дают нам осно-

вание согласиться с некоторыми лингвистами (Abraham, 1988; Eisenberg, 1994; Rolland, 1997; Helbig, 1995 и др.) в том, что глагол *lassen* необходимо включить в группу модальных глаголов.

Результатом общегерманской семантической инновации являются глаголы *wissen*, **eigan*, *haben zu*, *sein zu*. Этимологически исходное значение глаголов *haben* ‘иметь’, *sein* ‘быть’ определило и направление развития семантики: (‘быть у’) → ‘обладать, иметь’ → ‘долженствовать’ [6]. Типологически подобные германским явления представлены в латинском и славянских языках.

В древнерусском языке глагол *имѣти* употреблялся как лексически полнозначный глагол со значением ‘иметь’, а также использовался в качестве вспомогательного глагола в одной из форм будущего времени, при этом достаточно часто значение будущего времени сопровождалось модальными значениями возможности или необходимости. Глагол *имам*, *иму* с первоначальным значением ‘брать, хватать’ и более поздним и известным ‘иметь’ в сочетании с инфинитивом уже в ранних древнерусских текстах обозначает действие, относящееся к настоящему времени, как возможное или должное [7]. Механизм преобразования семантики обладания в модальную семантику необходимости наглядно демонстрирует и семантическая структура лат. *habeo*, *habēre* ‘иметь’, ‘владеть’ ‘долженствовать’, *inhibeo* ‘удерживаю’ (ср. др.-рус. *имѣти*, др.-в.-нем. *habēn* ‘держат, хватать, владеть’). Сформировавшееся в структуре полисемантического слова с центрами ‘брать – держать – иметь’ значение ‘долженствовать’ было связано с настолько актуальным и важным понятием, что в латинском языке для его представления потребовался специальный языковой знак – префиксальное осложнение *habēre* – *debeo* (< *de+*habeo*) ‘быть должным, задолжать’, ‘быть обязанным, ощущать необходимость’. Дословно *debēre* можно истолковать как ‘иметь (*habēre*) нечто, что получено от (*de*) кого-л.’. Многозначное лат. *habeo*, *habēre* исходное значение представляет в варианте, отражающем смещение акцента с действия на его результат – ‘брать’, ‘сохранять (вещи, мнение)’, ‘держат, удерживать’ (ср. *habentia* ‘имущество, добро’). Эти значения развились в ‘иметь, владеть, обладать’. И логичное завершение этой линии семантического развития: ‘держат (в голове)’ – ‘иметь на сердце (на душе), иметь (мнение)’ – ‘считать нужным, долженствовать’. Вероятно, такое развитие семантики имеет историко-культурное обоснование: в условиях формирования отношений частной собственности *обладание, владение* порождает правовые отношения, создает *обязанности, долг* [8].

При обращении к др.-рус. *имѣти*, лат. *habeo* было также выявлено, что значения деонтической модальности (необходимости действия, диктуемой другим субъектом) ни у славянских глаголов, ни у латинского, ни у др.-в.-нем. *habēn* нет. Значение деонтической модальности необходимости отмечается у родственных рефлексов *debeo* в романских языках (итал. *dovere* и др.), что, вероятно, объясняется утратой семантической связи с *habeo*, инокультурной обусловленностью в общероманском континууме [8].

В современном английском языке глаголы *have* ‘иметь’ и *be* ‘быть’ в сочетании с частицей *to* также способны выражать модальное значение необходимости. В германских языках был еще один глагол с исходной семантикой обладания. Если в древний период немецкий глагол *eigan* выражал значение обладания и сохранил его до средневекового периода (‘присваивать что-л.’ ~ ‘иметь что-то (собственность)’ ~ ‘принадлежать к чему-л.’), а потом совсем вышел из употребления, так и не став модальным, то английский глагол *agan* (совр. *ought to*) уже с древнего периода выражал значение долженствования: ‘иметь’ ~ ‘быть должным, задолжать’ ~ ‘быть обязанным’ [6].

Исходное этимологическое значение глагола *wissen* ‘знать’ и его сенсорная природа (‘видеть’ ~ ‘знать’) обусловили специфику его семантического развития: ‘видеть’ → ‘знать’ → ‘уметь’ → ‘мочь’. В результате сравнения германской лексики с внешнегерманскими соответствиями (др.-инд. *vēda* ‘знаю’, греч. *nīda* ‘знаю’, лат. *vidēre* ‘видеть, воспринимать, распознавать’, *vīsere* ‘осматривать, посещать’ ~ ‘желать видеть’, прус. *widdai* ‘увидел’, *waist* ‘знать’, лит. *veizdėti* ‘смотреть, высматривать’ ст.-слав. *viděti* ‘видеть’, *vědě* ‘знаю’, *věděti* ‘знать’, рус. (устар.) *ведать* ‘знать’, рус. *видеть*) было выявлено взаимодействие значений ‘видеть’ и ‘знать’. Возведение к общеиндоевропейскому корню **yeid-*, **yoid-* ‘увидел’, **yid-* ‘увидеть, видеть’ показало исходное значение: ‘видеть, воспринимать’ → ‘знать’ [9].

Английский глагол *to wit* уже в среднеанглийский период потерял грамматические особенности, присущие группе претерито-презентных глаголов и постепенно вышел из употребления. В современном английском языке сохранилась только однокорневая лексика (*wit* ‘ум, остроумие’, ‘остроумный человек’, *unwitting* ‘незнающий, случайный’ и др.) [6].

Несобственно модальные глаголы *pflegen*, *brauchen* являются западногерманскими регионализмами. В результате анализа лексикографических источников и корпусов древних текстов была реконструирована вероятная модель семантического развития глагола *pflegen* в истории немецкого

языка: ‘защищать’, ‘беречь’, ‘хранить’ (мир, землю, город, крепость, короля) → ‘защищать’, ‘беречь’, ‘хранить’ (честь, традиции, обычаи) → ‘служить’, ‘занимать должность’, ‘исполнять’, ‘заниматься’ → ‘иметь обыкновение что-л. делать’ [6]. Родственный в английском языке глагол *play* функционирует только как самостоятельный и выражает значения ‘играть’, ‘исполнять’, ‘двигаться’, ‘действовать’, т. е. английский глагол *play* не развил модальную семантику.

Сравнение древневерхненемецкого глагола *brūhhan* (ср.-в.-нем. *brūchen*) ‘есть, употреблять (в пищу)’, ‘приносить пользу, употреблять, использовать’ с лексикой других германских языков показало сходные значения: гот. *brūkjan* ‘принимать пищу, наслаждаться’, др.-сакс. *brūkan*, др.-англ. *brūcan* ‘извлекать пользу’, ‘употреблять (в пищу)’, англ. *to brook* ‘употреблять’ [9].

Семантическое развитие глагола *brauchen* проходило как до грамматикализации, так и в процессе грамматикализации: ‘употреблять в пищу’ ~ ‘употреблять что-л.’ ~ ‘приносить пользу, наслаждаться’ и далее ‘не употреблять’ ~ ‘нуждаться’ ~ ‘иметь необходимость’. Английский глагол *brook* ‘терпеть’, ‘выносить’, ‘допускать’ является самостоятельным и употребляется в отрицательных конструкциях, т. е. не приобрел модальное значение [6].

Механизм формирования функционально-грамматической специфики несобственно модальных глаголов

Рассмотрение исторических изменений в лексической семантике собственно и несобственно модальных глаголов позволило выйти к проблеме детерминированности функционально-грамматической специфики единиц лексического поля модальности их предмодальной семантикой.

Обращение не только к истории, но и к этимологии глаголов с модальным значением позволяет увидеть динамику семантического развития и поставить вопрос о механизме формирования их функционально-грамматических особенностей.

Историко-семантическое развитие рассматриваемых нами глаголов с модальным значением происходило как до грамматикализации, так и в процессе грамматикализации в конце древневерхненемецкого – начале средневерхненемецкого периода (в отрицательных конструкциях) [10].

Современный глагол *lassen* в модальном значении демонстрирует функционально-грамматическую однозначность, выполняя пермиссивную функцию: модальное значение глагола *lassen* ‘разрешать’, ‘велеть’, ‘приказывать’ связано с семантическим компонентом волеизъявления другого лица. То есть, как и в случае с модаль-

ными глаголами *können*, *sollen*, *wollen* [6] специфика предмодального значения глагола *lassen* обусловила однозначность его модального функционирования: значение возможности глагола *lassen* ‘мочь, имея разрешение’ является логическим развитием значения ‘оставлять, отпускать, предоставлять свободу действия’ (‘давать свободу, отпускать’ → ‘давать возможность/разрешение’). Формирование специфики современного функционирования данного глагола можно передать схемой (рис. 1).

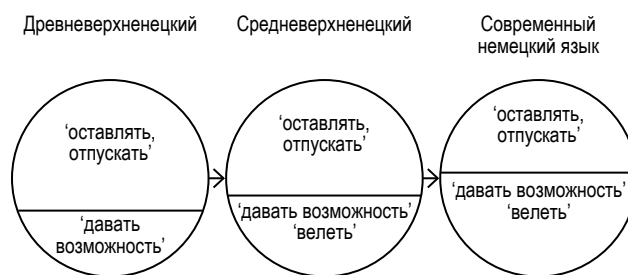

Рис. 1. *Lassen*

Таким образом, функционально-грамматическая однозначность глагола *lassen* (как и модальных глаголов *können*, *wollen*, *sollen*) обусловлена стабильностью его лексической семантики с прагерманского периода (до грамматикализации). Функционально-грамматическая же неоднозначность выявлена у тех единиц функционально-семантического поля модальности, у которых прослеживается нестабильность их лексической семантики, обусловленная историческими изменениями как до грамматикализации, так и в процессе грамматикализации (в отрицательных конструкциях). Это касается глаголов *dürfen*, *müssen*, *mögen* (см. про модальные глаголы, напр.: [10, 11]).

Анализ истории формирования функционально-грамматических особенностей несобственно модальных глаголов *haben/sein*, *wissen*, *pflegen*, *brauchen* показал, что в модальной функции несобственно модальные глаголы выражают один вид модальности и демонстрируют функционально-грамматическую однозначность современного функционирования.

Историко-семантические изменения в предмодальной семантике глагола *brauchen* детерминировали его современную функционально-грамматическую однозначность. Глагол *brauchen* ‘нуждаться в чем-либо’, ‘употреблять’ и ‘иметь необходимость’ функционирует как самостоятельный глагол и реализует субъективно-объективный вид модальности необходимости. Формирование функционально-грамматической спе-

цифики данного глагола можно представить схематически (рис. 2).

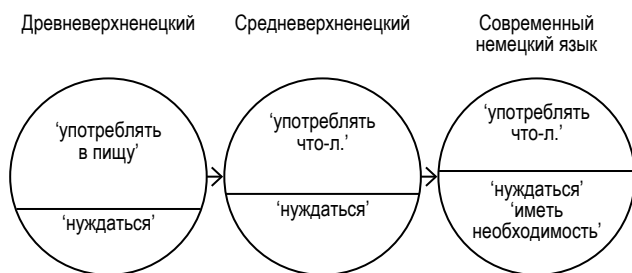

Рис. 2. Brauchen

Исторические изменения в лексической семантике глаголов *sein* и *haben* (преобразование семантики обладания в модальную семантику возможности/необходимости) обусловили их современную функционально-грамматическую специфику: развитие значения субъективного, а не деонтического вида модальности. Схематически функционально-грамматическое развитие данных глаголов можно представить таким образом (рис. 3).

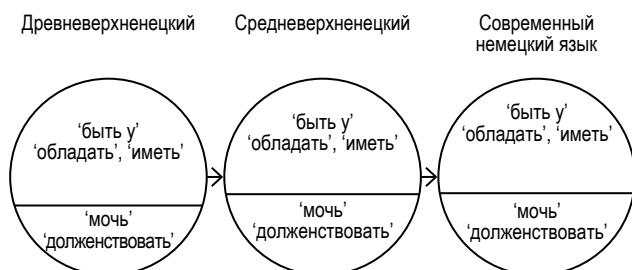

Рис. 3. Haben/sein zu

Специфика предмодального значения глагола *wissen* ('видеть' ~ 'знать') обусловила особенности его современного функционирования. Глагол *wissen* 'знать' и '(умея) мочь' способен функционировать как самостоятельный, так и модальный глагол в значении субъективного вида модальности возможности. Данные особенности можно представить схематически (рис. 4).

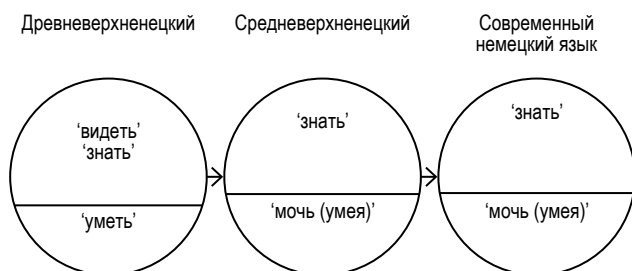

Рис. 4. Wissen

Исторические изменения в лексическом значении глагола *pflegen* детерминировали формирование однозначной функционально-грамматической специфики данного глагола (возможность выражать в функции самостоятельного глагола значение 'ухаживать, беречь' и модальное значение 'иметь обыкновение, привычку что-л. делать'). Функционально-грамматическое развитие глагола *pflegen* можно представить следующей схемой (рис. 5).

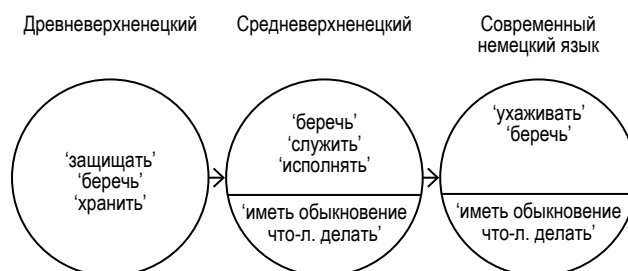

Рис. 5. pflegen

То есть функционально-грамматическая однозначность современного функционирования несобственно модальных глаголов *brauchen*, *haben/sein*, *wissen*, *pflegen* обусловлена историческими изменениями в их лексической семантике. В модальной функции несобственно модальные глаголы выражают один вид модальности.

Проведенный синхронно-диахронный анализ несобственно модальных глаголов показал, что исторические изменения в их предмодальной семантике обусловили их функционально-грамматическую специфику. Следовательно, диахроническое исследование семантики является значимым в изучении процесса грамматикализации. Данный вывод соотносится с общей характеристикой явления грамматикализации как процесса, при котором лексическое постепенно превращается в грамматическое.

Синхронно-диахронное исследование глаголов с модальным значением в рамках процесса грамматикализации показало неслучайность теоретически неоднозначных решений относительно содержания и структуры категории модальности (в широком и узком понимании).

Список литературы

1. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки слав. к-тур, 2005. С. 23–25.
2. Мерзлякова Н. П. Система непрототипических средств выражения субъектных модальных значений: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2010. 174 с.
3. Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg; Göttingen, 1955. Bd. 1–2.
4. Jégers B. Verkannte Bedeutungsverwandtschaften baltischer Wörter // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht Verlag, 1966. Bd. 80. S. 87–90.
5. Балакина А. А. Претерито-презентные глаголы lassen и lehren в истории немецкого языка // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (Томск, 1–2 апреля 2011 г.). Томск: ТГУ, 2011. С. 22–26.
6. Балакина А. А. Механизм формирования функционально-грамматической специфики лексического поля модальности (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 219 с.
7. Ваулина С. С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 142 с.
8. Дронова Л. П. Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 225–227.
9. Etymologisches Wörterbuch der Deutschen (EWD) / W. Pfeifer etc. 1–2 Bde. Berlin, 1993. Bd. 1–2.
10. Балакина А. А. Модальные глаголы немецкого языка: от этимологии к прагматике // Язык и культура. Томск, 2011. № 4. С. 5–20.
11. Бабакина Т. Н. Развитие модального глагола mögen в немецком языке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 3 (131). С. 44–50.

Балакина А. А., кандидат филологических наук, младший научный сотрудник.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: anne.balakina@gmail.com

Материал поступил в редакцию 25.03.2014.

A. A. Balakina

ON THE PROBLEM OF THE FUNCTIONAL-GRAMMATICAL SPECIFICITY OF GERMAN VERBS WITH MODAL SEMANTICS

The research describes the role of premodal lexical semantics in grammaticalisation and in forming of the functional-semantic specificity of verbs with modal meaning, their cognitive and historical-cultural determination.

German modal verbs are sollen, müssen, wollen, mögen, können, dürfen. These verbs are preterite-present, which means that their present tense has the form of the strong preterite. Modal verbs are the prototypical linguistic means of modality expression, at the same time there are many other verbs with modal semantics in the periphery of the modal field, which have similar functional-semantic features. The so-called modalized verbs can also express possibility, necessity, desirability, habitual actions and various estimates. In contrast to modal verbs, German modalized verbs are used with particle zu (except the verb lassen).

It is very interesting to look at the involvement of verbs with modal semantics in grammaticalisation. There are many studies in the field of grammaticalisation (Lehmann, 1982; Heine, 1984; Bybee, 1994; V. A. Plungian, 1997; Maisak, 2005, and others). These works focussed on many important problems of grammaticalisation, and specifically on the possible lexical sources of grammatical items. In the study we regard grammaticalisation as a semantic process (Heine, 1984).

We intend to determine the influence of pre-grammatical semantics on the functional-grammatical forming of the verbs with modal meaning. So on the one hand we define grammaticalisation as the process, in which a lexical word or a word cluster loses some or all of its lexical meaning and starts to fulfil a more grammatical function, on the other hand we try to determine the pre-grammatical specificity of form and content.

The historical changes in the premodal semantics of the verbs with modal meaning (lassen, brauchen, haben/sein zu, wissen, pflegen) cause their modern functional-grammatical specificity. These verbs express one type of modality and demonstrate the functional monosemanticity.

Key words: *German modal verbs, functional-grammatical specificity.*

References

1. Maysak T. A. *Typology of grammaticalization of the constructions with verbs of motion and position*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2005. 480 p. (in Russian).
2. Merzlyakova N. P. *The system of nonprototypical means with subjective modal semantics*. Abstract of thesis candidate of philol. sci. Izhevsk, 2010. 174 p. (in Russian).
3. Fraenkel E. *Litauisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg; Göttingen, 1955. Bd. 1–2.
4. Jēgers B. *Verkannte Bedeutungsverwandtschaften baltischer Wörter*. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht Verlag, 1966. Bd. 80. S. 87–90.
5. Balakina A. A. The preterite-present verbs lassen and lehren in the history of the German language. *Actual problems of linguistics and literature: Proceedings of the XII All-Russian Conference of young scientists*. Tomsk, 2011. Pp. 22–26 (in Russian).
6. Balakina A. A. *The formation mechanism of functional-grammatical specificity of lexical means of modality in German*. Abstract of thesis candidate of philol. sci. Tomsk, 2012. 219 p. (in Russian).
7. Vaulina S. S. *Evolution of modal means in Russian (XI–XVII)*. Leningrad, Leningrad un-t Publ., 1988. 142 p. (in Russian).
8. Dronova L. P. *Formation and evolution of modal-evaluative lexicon in Russian: the ethno-linguistic aspect*. Tomsk, Tomsk un-t Publ., 2006. 256 p. (in Russian).
9. *Etymologisches Wörterbuch der Deutschen (EWD)* / W. Pfeifer etc. 1–2 Bde. Berlin, 1993. Bd. 1–2.
10. Balakina A. A. German modal verbs: from etymology to pragmatics. *Language and Culture*, 2011, no. 4, pp. 5–20 (in Russian).
11. Babakina T. N. Development of the modal verb mögen in German. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 3 (131), pp. 44–50 (in Russian).

National Research Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: anne.balakina@gmail.com